

МАКС ГЛЕБОВ

БРИГАДНЫЙ ГЕНЕРАЛ

ОРУЖИЕ ВОЗМЕЗДИЯ

Бригадный генерал

Макс Глебов

Оружие возмездия

«Макс Глебов»

2019

Глебов М. А.

Оружие возмездия / М. А. Глебов — «Макс Глебов»,
2019 — (Бригадный генерал)

Заключительная книга серии «Бригадный генерал». Разгром вражеского флота не стал окончательной победой. Враг еще силен и готов сражаться, опираясь на древнее оружие своих предков, а адмирал Лавров вынужден постоянно оглядываться назад, ожидая удара в спину, ведь Империя из ненадежного союзника Земной Федерации все больше превращается в новую угрозу.

© Глебов М. А., 2019

© Макс Глебов, 2019

Макс Глебов

Оружие возмездия

Через два дня после нашего возвращения из системы Дельты Треугольника в почетную отставку ушел министр обороны Земной Федерации Бронштейн. Заслуженный адмирал так и не смог вписаться в новые реалии, сформировавшиеся после прихода на высшие посты в армии и флоте Нельсона и Князева. Во время разработки операции по одновременному снятию ментальных блоков кваргам во всех их ключевых звездных системах он выступил с резкой критикой уже почти согласованного плана, назвав его откровенной авантюрой. Сказать честно, в чем-то я с Бронштейном был согласен, но беда теперь уже бывшего министра обороны заключалась в том, что он не смог вовремя осознать риски, которые могли возникнуть, если бы мы отказались от проведения операции. Заняв выжидательную позицию, Федерация подвергла бы себя куда большей опасности, чем решаясь на активные действия, даже такие авантурные, как наша диверсионная акция. Как показала практика, мы успели в последний момент. Еще чуть-чуть, и нам пришлось бы иметь дело с объединенным ударным флотом жаберов и кваргов, противопоставить которому вооруженные силы людей и ящеров почти ничего не могли.

Президенту Тобольскому было откровенно жаль подписывать прошение об отставке, поступившее от его старого товарища, но верховный главнокомандующий прекрасно понимал, что пришло время перемен, и дальше вести за собой армию и флот Федерации должны уже совсем другие люди.

Новым министром обороны стал адмирал флота Нельсон, вновь обошедший в должности генерала-десантника Князева, оставшегося начальником генштаба. Впрочем, Князев отнесся к этому совершенно спокойно – он много лет воевал под командованием Нельсона, и теперь ситуация просто вернулась в привычное для него русло.

Почти две недели вся Федерация в буквальном смысле стояла на ушах. Выход кваргов из войны был воспринят обществом, как финал противостояния, длившегося третий десяток лет. Бывшие противники возвращали нам звездную систему Глизе и все остальные оккупированные территории. Репараций, как таковых, условия мирного договора не предусматривали – мы все же учитывали не вполне добровольный характер этой войны со стороны кваргов, но наши бывшие противники сами предложили Федерации безвозмездные поставки сырья, а при необходимости и производственные и судостроительные мощности для восстановления флота, изрядно пострадавшего в сражении у Дельты Треугольника. И мы, и ящеры, и кварги отлично понимали, что останавливаться нельзя, и следующим нашим шагом должно стать полномасштабное вторжение в пространство жаберов – было бы глупо давать врагу время оправиться от поражения.

Но и сами мы пока не чувствовали себя готовыми к атаке, а надо мной еще и висела постоянным грузом совершенно неясная ситуация с Империей. Генерал Клэй и доктор Силк так и не вышли на связь, но и так было ясно, что по ту сторону портала происходит что-то весьма неприятное.

Тобольский вызвал меня к себе на следующий день после отставки Бронштейна. Судя по тому, что больше он на эту встречу никого не пригласил, обсуждать президент собирался вопросы, связанные с моим имперским прошлым.

Выглядел верховный главнокомандующий, хоть и уставшим, но бодрым и целеустремленным, что в последнее время было редкостью. Видимо, наш несомненный политический и военный успех добавил президенту жизненных сил.

Мы разместились все в том же открытом павильоне, выходившем в парк резиденции Тобольского, в котором прошло столько важных для меня встреч с президентом. Я невольно

бросил взгляд вдоль липовой аллеи, по которой мы гуляли с дочерью главы государства, когда нас попытались захватить люди бывшего главы службы безопасности президента.

– Вспоминаете историю с заговором финансистов, адмирал? – усмехнулся Тобольский, проследив за моим взглядом.

– Да, господин президент. Мы тогда прошли по самому краю. Как ваша дочь? Я надеюсь, здоровье Виктории не пострадало после той химии, которой ее опоили?

– Ну, медики уверяют меня, что ничего серьезного с ней не случилось, хотя реабилитацию она проходила почти два месяца. Но об этом вам может рассказать и ваша жена, они с Викой, мне кажется, неплохо нашли общий язык, а я пригласил вас сюда несколько для другой беседы.

– Я весь внимание, господин президент, – позволил я себе легкую улыбку.

– Империя перестала отвечать на наши запросы. За последние две недели через транспортное кольцо не прошло ни одного корабля. В силу известных нам обоим обстоятельств лучшего эксперта по имперцам, чем вы, Игорь Яковлевич, у меня нет. У вас есть какие-то мысли по поводу происходящего?

– Бригадный генерал Дин был далек от всякой политики, господин президент, – чуть подумав, ответил я. – Он очень плохо разбирался в играх имперских элит, так что мои выводы могут быть не вполне точными. Пока был жив император Йорт, он, несмотря на свой почтенный возраст, крепко держал в руках бразды правления Империей. Максимум, на что могли рассчитывать элитные группировки, это чуть-чуть подтолкнуть его к принятию того или иного решения, но именно что чуть-чуть. С его смертью расклады изменились... Я вот сейчас вспоминал заговор финансистов. Думается мне, что-то подобное могло произойти и в Империи, только в отличие от наших мятежников, у их имперских коллег все могло получиться. Боюсь, в планах тех, кто сейчас одерживает вверх в межклановой борьбе внутри Империи, нам места не нашлось.

– Но это же полный бред... – Тобольский бросил на меня взгляд, полный непонимания, – Они проигрывают войну жаберам, это не вызывает сомнений ни у нас, ни у них самих. Мы дали им возможность уйти из их погибающего мира к нам, а они сами закрывают для себя эту возможность. Где в этих действиях логика?

– Мы многого не знаем, и это мешает нам правильно понять ситуацию, – я слегка пожал плечами, – Но из бесед с генералом Клэем и доктором Силком я понял, что наш гиперпортал не является для них единственным способом спасения, хотя альтернатива в виде ухода в межгалактическую пустоту и кажется мне весьма сомнительной.

– По сравнению с эвакуацией к нам, это, безусловно, так – согласился Тобольский.

– Значит, в уходе к нам их что-то не устраивает, и у меня есть только одно предположение на этот счет.

Я сделал паузу, собираясь с мыслями, но президент меня не торопил, молча ожидая продолжения.

– К нам придется взять всех, а это может не устраивать тех, кто сейчас у власти в Империи.

– Поясните вашу мысль, адмирал, я пока не понимаю, что вы имеете в виду.

– Если подходить к вопросу эвакуации предельно цинично, а по-другому эти господа и не умеют, то можно видеть, что относительно быстрое исчезновение из галактики всего населения Империи приведет к крайне нежелательным последствиям. Прежде всего, жаберы поймут, что имперцы не уничтожены, а просто сбежали. Эвакуировать все население мгновенно невозможно, и разведка жаберов рано или поздно узнает о порталах. Что это может означать для них? Если люди ушли в неизвестную точку пространства, то они могут оттуда и вернуться, накопив силы, причем в самый неожиданный момент. Жаберы окажутся в очень неприятном и уязвимом положении, и это их точно не устроит.

– Но что они могут сделать? Лететь искать имперцев в линейном режиме? Но это же абсурд.

– Доктор Силк утверждал, что достигнутый жаберами уровень технологий и фундаментальных знаний при достаточном финансировании и твердой политической воле позволит им лет через двадцать найти и уничтожить имперцев, куда бы они ни сбежали, так что эвакуация может дать только отсрочку. А в том, что у жаберов найдутся на это и средства, и воля ни Силк, ни Клэй ни секунды не сомневались. Их оппоненты, правда, утверждали, что в такое развитие событий не верят, но они далеко не дураки, и, я уверен, прекрасно отдают себе отчет в том, что такой риск действительно существует и весьма реален.

– Допустим. И что из этого следует?

– Те, кто сейчас управляет Империей, нуждаются в ширме, в прикрытии их бегства. Им нужен буфер, который позволит избранным скрыться из галактики незаметно. Они готовят спасение максимум для пятой части населения, а остальных просто бросят под каток наступления жаберов, чтобы убедить их, что с Империей покончено окончательно. Существование портала к нам и проекта по эвакуации в межгалактическую пустоту не зря строго засекречено. Да, конечно, власти не хотят, чтобы эти сведения попали к жаберам, но не менее тщательно они скрывают эту информацию и от собственных граждан, что, в изложенную мной версию тоже отлично вписывается.

– Как-то это все очень зыбко... Логика, несомненно, присутствует, но фактов мало, и вы слишком многое просто додумываете и предполагаете, – с сомнением покачал головой Тобольский.

– Я исхожу из имеющейся информации. Других версий у меня нет.

– Ну хорошо, допустим, что в основном вы правы. Но чем все-таки плох вариант с эвакуацией имперцев к нам?

– Мы не вписываемся в их концепцию будущего мироустройства. Во-первых, нас довольно много, и с нами придется считаться. Во-вторых, кроме людей здесь есть еще ящеры и кварги, с которыми тоже нужно будет выстраивать непростые отношения. И, наконец, мы можем воспротивиться идее бросить на произвол судьбы четыре пятых населения Империи. Вот если бы нас вдруг не стало...

– Можете не продолжать, адмирал, я понял вашу мысль. Уход имперских кораблей и молчание их дипломатов очень неплохо вписываются в предложенную вами модель происходящего.

– И ведь у них могло получиться, господин президент, – сказал я, взглянув прямо в глаза Тобольскому, – Если бы генерал Клэй увел имперские линкоры сразу после первой фазы сражения за столичную систему ящеров, мы бы потерпели поражение. Старшая, скорее всего, погибла бы в этом бою, и наш союз с ящерами мог дать трещину, а то и совсем развалиться. И ни о какой операции по снятию кваргам ментальных блоков мы бы и думать не смогли – сидели бы в своих системах и готовились к безнадежной обороне. Но Клэй нарушил приказ адмиралтейства и тем самым, фактически, нас спас. А теперь он не отвечает на вызовы, как и доктор Силк. Боюсь, им обоим в Империи сейчас очень несладко.

– Но если все так, как вы говорите, – медленно произнес Тобольский, – то теперь Империя может превратиться из нашего союзника во врага. Не слишком ли радикальный вывод следует из ваших слов?

– Если и превратится, то не сейчас. Сначала они избавятся от угрозы преследования со стороны жаберов, уйдя через свои порталы в межгалактическое пространство. А вот дальше... В бесконечном ничто жить очень грустно, и, я уверен, они вновь захотят ступить на настоящие планеты. Но хода назад им уже не будет – жаберы зачистят их галактику от брошенных там людей. Останемся только мы, и если нам хватит глупости открыть для них портал...

– Так может быть стоит закрыть его уже сейчас, прервав все отношения с Империей?

– Я боюсь, от этого станет только хуже. Поняв, что рассчитывать на наш мир они больше не могут, новые лидеры Империи просто подбросят жаберам информацию о нас, чтобы еще больше отвлечь их внимание от своего бегства и направить по ложному следу. Мы должны решить эту проблему как-то иначе. Я не знаю, каким способом, но мне необходимо попасть в Империю и выяснить судьбу генерала Клэя и доктора Силка. У них есть связи с нужными людьми, возможно еще сохранившими власть и влияние. Чем дальше, тем отчетливее я понимаю, что уход через порталы – плохой выход для Империи, а, точнее, совсем не выход. И для нас их бегство от жаберов тоже породит серьезнейшие проблемы, если и не прямо сейчас, то в обозримом будущем.

– Если бегство не является решением, то в чем вы видите выход? Хотя о чем я спрашиваю? Я слишком хорошо знаю вас, адмирал, чтобы сомневаться в вашем ответе. Но я все же хотел бы его услышать.

– Господин президент, когда-то, в этом же павильоне, еще будучи лейтенантом, я говорил вам, что война с кваргами, скорее всего, будет лишь этапом в нашей борьбе за право на существование...

– Я помню, адмирал. Я тогда не смог полностью принять точку зрения лейтенанта Лаврова, хотя, как оказалось, следовало отнестись к ней со всей серьезностью.

– Нам нужно как можно быстрее решить наши военные задачи здесь, господин верховный главнокомандующий. Если мы не хотим проблем в ближайшем будущем, нам придется заставить Империю сражаться до конца и помочь ей победить, иначе угроза уничтожения так и будет висеть над нами, и рано или поздно жаберы из мира бригадного генерала Дина придут сюда.

* * *

Глава службы собственной безопасности имперского министерства обороны генерал Лас уже несколько минут задумчиво сидел в кресле напротив персонального голографического монитора. Его взгляд был направлен куда-то в сторону, и, казалось, генерала совершенно не интересуют бегущие по экрану строки обновляющейся информации.

Работа, которую он начал с подачи маршала Клинка, фактически была закончена. Вот только Клинк больше не являлся исполняющим обязанности верховного главнокомандующего вооруженными силами Империи. Расследование, инициированное его врагами в Регентском Совете на фоне пораженческой истерии, раздутой сетевыми средствами массовой информации, привело сначала к ограничению полномочий маршала, а вскоре и к снятию его с должности за неспособность эффективно противостоять не такому уж и сильному, как оказалось, наступлению противника. Все это – и расследование, и его результаты – было очевидной липой, но, как известно, почти к каждому политику или чиновнику можно подобрать ключик, немного покопавшись в его прошлом, так что у многих членов Регентского Совета как-то внезапно полностью пропало критическое мышление, и решение по отстранению Клинка прошло неожиданно легко, как и последовавшее за ним постановление о его аресте, пока, правда, только домашнем.

И теперь перед Ласом в полный рост вставал вопрос, что делать с добытой его службой информацией. Новым исполняющим обязанности верховного главнокомандующего стал адмирал Диэр, конфликт с которым и подтолкнул маршала Клинка привлечь Ласа к расследованию причин возникновения накрывшей Империю волны дезинформации о почти неизбежном прорыве жаберов. Теперь Лас точно знал, кто эту волну поднял, и уже почти свел вместе все причины и следствия, ведущие к пониманию плана, видимой частью которого и стала поднявшаяся в СМИ истерика. Вот только адмирал флота Диэр теперь был ни кем иным, как его, генерала Ласа, прямым начальником, и именно к нему, по идее, нужно было идти с докладом

о проведенном расследовании. Но Лас прекрасно понимал, что последует за таким докладом. О том, что Диэр был непосредственным и весьма активным участником заговора говорили все добытые людьми Ласа факты.

Лас не был идеальным служакой или безоглядным патриотом, видящем в процветании Империи единственную цель своей жизни, но, надо отдать ему должное, не был он и циничным скотом, готовым ради карьеры и спасения собственной шкуры отбросить все свои принципы и убеждения. Всю свою жизнь генерал находил компромиссные решения, позволявшие ему одновременно достигать поставленных карьерных целей и не чувствовать себя в душе последним мерзавцем, удерживаясь на некоей грани, не дававшей ему самому перестать считать себя порядочным человеком. Но сейчас компромисса не получалось – выбор стоял жестко. Можно было тихо свернуть расследование, и лично ему и его семье это бы ничем не грозило – для них место в новом мире точно найдется. Но вот жить потом со знанием, что ты мог предотвратить гибель миллиардов людей и не сделал этого... Был и другой вариант, куда более рискованный и отнюдь не гарантирующий положительного результата. Лас мог закончить расследование на свой страх и риск и довести его результаты до людей, еще сохранявших властные полномочия в Империи и способных, а главное, имеющих волю что-то изменить в текущих раскладах. Правда, люди эти были если и не явными, то скрытыми противниками клана, к которому относился его нынешний начальник, и с ведомственной точки зрения такие действия, мягко говоря, выходили за рамки дозволенного, а если называть вещи своими именами, граничили с предательством. И последствия такого шага для Ласа могли оказаться соответствующими.

Генерал понимал, что ухитрился влезть в зазор между молотом и наковальней, причем без шансов покинуть эту опасную зону, не совершив поступков, за которые потом он будет сам себя презирать.

Оторвавшись, наконец, от созерцания некоей абстрактной точки в пространстве, Лас неохотно сфокусировал взгляд на экране монитора. Генерал чувствовал, что не в состоянии принять никакого решения. Если один вариант откровенно неприемлем, а другой чрезвычайно опасен, значит нужно всерьез рассмотреть возможность не делать вообще никакого выбора, и Лас определил для себя, что расследование он продолжит, предельно засекретив его и сократив до минимума число агентов, работающих в этом направлении, а вот что делать с результатами, он решит потом, когда обстановка станет яснее.

Приняв это половинчатое решение, генерал немного успокоился и внимательнее взгляделся в строчки на мониторе. Итак, что известно на данный момент? Сначала то, что уже установлено с высокой степенью достоверности. Волна паники инициирована сетевыми СМИ, подконтрольными достаточно известному в узких кругах гражданину Шуну – владельцу крупного сетевого медиахолдинга, держащего изрядный кусок информационного рынка Империи. Шун – фигура крупная, но в первый ряд имперских олигархов все же не входящая, а значит, вряд ли он мог действовать исключительно по собственной инициативе. Следовательно, либо он вступил с кем-то в альянс, либо его просто заставили начать сеять панику среди населения.

Еще до снятия с должности маршала Клинка и помещения его под домашний арест стало ясно, что флот Империи на самом деле лишь имитирует бурную деятельность по мобилизации всех резервов для отражения гипотетической атаки жаберов. В тот момент Ласу стало совершенно ясно, что действия адмирала Диэра хорошо скоординированы и с информационным вбросом, организованным Шуном, и с вызовом Клинка в Регентский Совет, с которого и началась процедура его отстранения от руководства вооруженными силами Империи.

Фигура маршала Клинка в качестве бледной тени императора более или менее всех устраивала до неожиданного появления на горизонте бригадного генерала Дина, сгинувшего на целых шесть лет в полную неизвестность и уже сброшенного со счетов всеми противоборствующими силами в Империи. Но Дин вернулся, и контакт с Земной Федерацией внес существенные коррективы в сложившийся баланс сил. Это заставило элитные группировки, наиболее

пострадавшие от изменения расклада, перейти к активным действиям. Осталось только понять, какие именно цели они преследуют.

Агентам Ласа удалось раскопать немало интересных фактов, и самым важным из них оказался, пожалуй, приказ адмиралтейства об отзыве имперской эскадры из пространства Земной Федерации под тем самым искусственным предлогом мобилизации всех сил для отражения генерального наступления жаберов. Приказ этот был не единственным. В течение буквально пары месяцев после него Империя прекратила практически все поставки в Федерацию военного оборудования и кораблей, списанных из-за боевых повреждений, проводившиеся ранее в изрядных масштабах с подачи генерала Клэя. С самим Клэем, кстати, тоже произошла какая-то мутная история, связанная то ли с невыполненным приказом адмиралтейства, то ли с выполненным, но как-то криво. В итоге Клей сейчас сидел в следственном изоляторе управления имперской безопасности, и достать его оттуда у Ласа не было никакой возможности, несмотря на высокий пост и генеральское звание. Конкурирующее ведомство только покривилось бы от любого запроса на эту тему, исходящего от службы безопасности минобороны, да еще и не преминуло бы намекнуть адмиралу Диэру о том, что его подчиненные выходят за рамки сложившихся негласных норм во взаимоотношениях имперских спецслужб.

Насколько знал Лас, у новых союзников Империи как раз сейчас назрели весьма серьезные проблемы чисто военного характера. Их противники были достаточно сильны, что становилось ясно хотя бы из того факта, что вернувшаяся из пространства Федерации эскадра Клэя потеряла в бою линкор. В таких обстоятельствах уход имперских кораблей выглядел откровенным предательством и мог быть оправдан только настоящей военной катастрофой, происходящей в Империи. Но катастрофы не было, а вместо нее имело место только громогласное словоблудие на эту тему, и перед Ласом ребром вставал вопрос, зачем тем силам, которые сместили маршала Клинка, засадили за решетку боевого генерала Клэя и подняли панику в Империи нужно военное поражение или даже гибель Земной Федерации?

К новым союзникам Лас относился нейтрально. На взгляд генерала, контакт Федерации и Империи был выгоден для обеих сторон, и для чего кому-то из имперских лидеров понадобилось в хлам испортить отношения с пусть и более слабой, но весьма полезной человеческой цивилизацией из другой галактики, он пока не понимал. Тем не менее, Лас не сомневался, что разрыв отношений с Земной Федерацией может принести Империи только вред, причем вред весьма значительный. Уверен генерал был и в том, что ключ к пониманию мотивов тех, кто все это затеял, скрыт именно в отношениях между Империей и Федерацией. Прямой разговор с бывшим бригадным генералом Дином, а теперь адмиралом Лавровым мог бы, наверное, многое прояснить, но сейчас все коды доступа к portalу, связывающему галактики, находились в руках имперской СБ, и связаться с Федерацией могли только они. Коды эти, как и гиперпространственные координаты ворот, находящихся в пространстве Земной Федерации, могли знать, и почти наверняка знали, еще два человека, имевшие прямое отношение к операции Дина – генерал Клэй и доктор Силк. Но доступа к Клэю Лас получить не мог, а Силк куда-то бесследно исчез, и уже почти месяц о нем не поступало никаких сведений. Когда генералу об этом сообщили, он сперва даже не поверил. В Империи гражданину не так-то просто выйти из сферы контроля со стороны государства, тем более, когда он не специально подготовленный агент, а обычный ученый. Но факт оставался фактом – доктор Силк исчез. Его личный коммуникатор не отвечал на вызовы и не отслеживался полицейскими и армейскими сканерами, а банковские счета не использовались с момента его исчезновения. Правда, при проверке последних движений по счетам доктора аналитики Ласа обнаружили несколько крупных покупок, которые натолкнули их на определенные мысли. Силк явно знал, что его будут искать. Возможно, Клэй успел каким-то образом предупредить его о своем аресте и подсказал, что нужно делать, а может быть, у них все было подготовлено заранее, как раз на подобный случай, и как только в условленное время Клэй не вышел на связь, Силк понял, что пора действовать.

Ласу этот вариант казался даже более вероятным. В принципе, генерал знал, где ему искать доктора. Силк наверняка сбежал куда-то в прифронтовую зону. Многие звездные системы по несколько раз переходили из рук в руки, и контроль за перемещениями гражданских лиц в них был сильно ослаблен. Если доктор пользовался чужой идентификационной картой и спецсредствами для фальсификации биометрических данных, то проще всего ему было скрываться именно там, где система контроля за населением оказалась временно дезорганизованной. Знал Лас и другое – его оппоненты из имперской службы безопасности наверняка пришли к тем же выводам и сейчас прилагают все усилия к тому, чтобы первыми найти сбежавшего доктора, и если Лас хочет получить ответы на свои вопросы, ему следует очень резко шевелить кончиками.

* * *

Нельсон вызвал меня к себе на следующий день после моего визита в резиденцию Тобольского. Что уж ему наговорил президент после нашей беседы, я не знаю, но выглядел министр обороны несколько озадаченным. Кроме адмирала в кабинете присутствовал генерал Князев, что меня несколько не удивило – эти два офицера еще в курсантские времена как-то подрались во время увольнительной из-за понравившейся им обоим девчонки, да так с тех пор практически и не расставались, несмотря на службу в разных родах войск. Нельсон тогда свой бой проиграл, но в итоге та самая девчонка стала его женой, ну а Князев... В общем, будущий начальник генштаба не слишком огорчился этому факту, поскольку на горизонте бравого курсанта-десантника регулярно появлялись весьма симпатичные кандидатки в подруги.

– Игорь Яковлевич, – начал разговор Нельсон, когда мы разместились за столом для совещаний, – президент настроен весьма решительно. Он ставит армии и флоту задачу в кратчайшие сроки подготовить совместный с союзниками удар по планетам жаберов. Представители кваргов от этой перспективы аж подпрыгивают и готовы выставить весь свой флот до последнего корабля. Ящеры несколько более сдержаны. Все оккупированные планеты им вернули, а войны на чужой территории они никогда не вели. Тем не менее, они тоже готовы принять участие. Так что решение о вторжении в пространство жаберов можно считать принятым. Вопрос лишь в разработке плана операции и сроках. Уверен, у вас на эту тему уже имеются соображения, и нам бы хотелось их услышать.

Таким началом беседы я был несколько озадачен. Нет, то, что Нельсон и Князев готовы прислушиваться к моему мнению, меня давно не удивляло, но все же они оба являлись моими начальниками, и, по идее, должны были сначала поставить мне задачу, а уж потом только интересоваться моими соображениями о методе ее выполнения. Но раз так, изложим...

– Мы слишком мало знаем о системе обороны противника, господин министр, – ответил я, выделив из вороха мыслей о предстоящей операции свое главное сомнение. – Наши разведчики, даже оснащенные имперскими маскировочными полями, до сих пор не могут собрать сведения о составе сил прикрытия планетных систем жаберов. Судя по всему, на их планетах и орбитальных крепостях установлены сканеры, превосходящие по своим характеристикам имперские образцы.

– Но почему тогда они не применяли их на своих кораблях? – удивился Князев.

– Я тоже задавал себе этот вопрос, – кивнул я генералу, – Думаю, это стационарное оборудование, слишком громоздкое для применения даже на линкорах. Есть и еще один момент. Из допросов пленных жаберов известно, что на их планетах и в системе орбитальной обороны есть некое оружие, доставшееся им от предков. Все это настолько засекречено, что даже командиры боевых кораблей не могут толком описать это оружие и его возможности. Их командующий флотом, конечно, обладал этой информацией, но он погиб у Дельты Треугольника вместе со своим флагманом.

– То есть при попытке удара по столичной системе жаберов мы можем крепко нарваться? – потер Князев переносицу согнутым указательным пальцем.

– Сложно сказать, – пожал я плечами, – Те же пленные утверждают, что состояние этих систем вооружений толком никому не известно. Учений по их применению на их памяти не проводилось, а значит, это чистой воды кот в мешке. Но мы, естественно, должны учитывать, что кот этот может оказаться весьма зубастым и когтистым. На мой взгляд, начинать нужно не с удара по планетам, а с разведки боем. Раз у нас не получается заслать в их системы даже беспилотные зонды, придется лезть туда сильной эскадрой, но не с целью захвата планет, а для выяснения боевого потенциала обороны противника. У этой операции есть и другая цель. Насколько нам известно, ключевые звездные системы жаберов соединены между собой транспортными кольцами, или гиперпортами, как их называют в Империи. Нужно найти и уничтожить эти устройства. Строить их современные жаберы не умеют, и если нам удастся разрушить порталы, мы лишим противника мобильности, а сами получим в этом вопросе решающее преимущество.

– Я вижу еще один плюс в таком варианте плана, – добавил Князев, которому это предложение явно понравилось, – такой удар можно подготовить быстро. Для него не потребуется гигантский флот. У жаберов после разгрома у Дельты Треугольника явно плохо с кораблями, то есть противопоставить нам они смогут лишь стационарные системы обороны, а это значит, что эффективно защитить свои транспортные кольца, всегда расположенные далеко от планет, они вряд ли смогут.

Какое-то время Нельсон молчал, а потом едва заметно усмехнулся уголком губ и резко сменил тему разговора, перейдя на официальный тон.

– Вчера поздно вечером по гиперсвязи состоялась конференция глав и высших военных руководителей союзных государств. Она была посвящена нашим дальнейшим совместным планам, но обсуждалась там и операция, закончившаяся сражением в системе Дельты Треугольника. Ваши действия, господин адмирал флота, были высоко оценены всеми участниками встречи. Президент Земной Федерации, Старшая ящеров и Глава кваргов поручили мне сообщить вам их совместное решение. Советом глав государств вы назначены главнокомандующим объединенным флотом. Вам поставлена задача спланировать и провести стратегическую операцию по захвату звездных систем противника и принуждению его к капитуляции. На время подготовки и проведения операции генеральным штабам вооруженных сил и руководителям военно-промышленных комплексов союзных государств приказано оказывать вам всяческое содействие в приоритетном порядке. Поздравляю, Игорь, – Нельсон неожиданно вновь перешел на обычный тон, слегка понизив голос, – Это действительно большая честь и огромное доверие. Впрочем, вы знаете это не хуже меня.

* * *

Совещание начальников штабов и министров военной промышленности союзных государств мы провели уже на следующий день. Если военно-промышленный потенциал Федерации и ящеров я неплохо знал, то возможности кваргов повергли меня в настоящий шок. Выслушав главу Кошша, руководившего ВПК наших бывших врагов, я отчетливо понял, по какой тонкой грани мы прошли, избежав дальнейшего противостояния с кваргами. Теперь мне стало понятно, как кварги умудрялись с такой скоростью отстраивать разгромленные флоты. Да, технологически они по многим параметрам отставали от Федерации, но в плане производственных и судостроительных мощностей кварги превосходили нас в разы. Количество добываемых и перерабатываемых ими ресурсов нашей промышленности даже не снилось. Вот что значит полностью отоборизованная на военные нужды экономика. Примерно об этом я когда-то говорил Тобольскому, но в то время высшие чиновники Федерации были не слишком склонны меня

слушать. Что ж, теперь вся эта мощь была готова работать на нас, причем добровольно и с песнями, и я не собирался упускать возможности, попавшие мне в руки.

По моим прикидкам для рейда по системам жаберов нам должно было хватить десяти-пятнадцати «Черных Драконов» в сопровождении крупного отряда «Невидимок» и других носителей дрон-торпед. На данный момент «Драконов» у нас их имелось всего два, да и те стояли в ремонте, но с учетом вновь открывшихся возможностей мы могли построить нужное количество кораблей за пару месяцев. К сожалению, прекратившиеся поставки комплектов из Империи несколько снижали боевые характеристики новых кораблей, но именно что несколько, поскольку генераторы защитных полей и плазменные орудия мы уже вполне в состоянии были производить сами, пусть и не столь совершенные, как имперские. Хуже обстояло дело с генераторами маскировочных полей. Из империи их нам успели поставить довольно много, вполне достаточно для оснащения многих десятков кораблей, но мы использовали имперские генераторы еще и для дрон-торпед, а торпеда, как известно, штука одноразовая. Так что теперь торпеды неизбежно придется оснащать средствами маскировки нашего собственного производства, сильно уступающими имперским, а значит, их расход будет гораздо выше, чем в последнем сражении. Однако эту проблему я планировал решить, используя в качестве носителей торпедного оружия гигантские авианосцы кваргов. Кварги же должны были взять на себя и семьдесят процентов работ по производству торпед. За Федерацией оставалось только изготовление систем радиоэлектронной борьбы и боеголовок с одноразовыми плазменными орудиями. Ящеры поставляли вспомогательные двигатели, а все остальное, включая финишную сборку торпед, брали на себя кварги. При таком подходе за оставшееся у нас время можно было с избытком обеспечить торпедами весь наш флот.

* * *

Примерно через неделю после утверждения первой части плана операции мне на планшет пришел вызов от Лит-ты.

– Рад тебя видеть, адмирал, – улыбнулся я изображению ящерицы на экране.

– Здравствуй, Игорь – Лит-та была сама серьезность, но обратиться ко мне по имени ей это не помешало, – ты теперь забрался на такую высоту, что меня подмывает спросить, можешь ли ты уделить мне немного своего времени.

Потрясающая вежливость для ящеров, у которых подобные реверансы просто не приняты. Но неплохо зная эту хитрую рептилию, я догадывался, что она просто слегка надо мной издевается, не злобно, а так, ради удовольствия.

– Для тебя, Лит-та, я время всегда найду, ты же знаешь, – усмехнулся я в ответ.

– Да кто вас, людей, поймет, – показала мне ящерица свой раздвоенный язык, – иногда вам так крышу срывает от скачков по карьерной лестнице, что вас становится не узнать.

– А у ящеров разве так не бывает? – искренне заинтересовался я.

– Бывает. Правда, в основном, у самцов, но и у них это явление редкое. Ты не напрягайся, это у меня просто настроение хорошее.

– Да я уж вижу...

– У меня есть кое-что новое, на что тебе будет небезынтересно взглянуть, – качнула головой Лит-та, – Особенно если учесть, что к этому кое-чему приложила руку твоя женщина.

Ага. Вот, значит, где Инга пропадала последнюю неделю. Она вытребовала у Джеффа командировку к ящерам, но толком мне так ничего и не рассказала. Похоже, ее знакомство с Лит-той получило неожиданное продолжение.

– Снова приглашаешь меня в гости?

– Нет. На этот раз порталом тебе пользоваться не придется. Твоя Инга сказала мне, что тебе будет приятно слетать на Ганимед в гости к генерал-полковнику Шиллеру. По старой

памяти он согласился предоставить майору Лавровой училищный полигон и подразделение курсантов для испытания наших новинок.

– Э... Лит-та, а Инга не рассказывала тебе, чем закончилось последнее подобное мероприятие на этом полигоне?

– Естественно, рассказывала, она ведь была непосредственным участником тех событий. У нас с людьми весьма схожее чувство юмора, Игорь, а твоя женщина умеет рассказывать армейские байки очень талантливо. Честно скажу, я с удовольствием посмотрю на то место, где все это происходило и на того генерала, который позволил устроить на своем полигоне весь этот цирк.

– Лит-та, этому генералу я очень многим обязан...

– Молчу-молчу, – Лит-та снова показала мне язык.

Начальника ВВУ Планетарного Десанта я последний раз видел еще в звании генерал-лейтенанта. На самом деле я был очень благодарен Инге за повод вновь увидеться с этим уже совсем немолодым офицером, так много сделавшим для меня в весьма непростой период начала моей военной карьеры и первых шагов «Оружейной компании Лавровых».

За всей этой круговертью, поднявшейся в связи с подготовкой рейда в звездные системы жаберов, я как-то упустил из виду те изменения, которые произошли вокруг моей скромной персоны в связи с новым назначением. А изменения, как оказалось, имели место.

Генерал-полковник Шиллер, естественно, не забыл о том, как когда-то Игорь Лавров впервые стоял перед ним в компании еще четверых таких же кандидатов и пытался доказать начальнику училища, что именно он достоин стать курсантом ВВУ Планетарного Десанта. Но сейчас из адмиральского катера, приземлившегося на краю училищного плаца, выходил уже не курсант, а адмирал флота Игорь Лавров, главнокомандующий объединенным союзными силами, в сопровождении адмирала Лит-ты, возглавлявшей в последнем сражении эскадру ящеров. И уж если его посетили такие гости, генерал-полковник не собирался упускать возможность выжать из этого визита максимум педагогической пользы для курсантов своего училища, давно ставшего для него делом жизни.

Парадный строй курсантов и боевой техники, гимн училища, выход знаменной группы... В общем, не помню, чтобы где-либо еще меня так встречали. Но я тоже ничего не забыл. И назначение меня, курсанта-первогодка, на должность инструктора, и поручительство в суде, когда моя судьба висела буквально на волоске, и помощь в разработке и испытаниях первых образцов нового оружия, да много еще чего я вспомнил, собираясь на Ганимед. Вспомнил, и впервые воспользовался правом, дарованным мне когда-то личным указом президента Тобольского. Окинув взглядом свое отражение в зеркале, я пришел к выводу, что мундир генерала десантных войск мне все же более к лицу, чем форма адмирала флота.

Мы шли вдоль замершего строя курсантов. Не знаю, о чем думала Инга, и уж тем более, не представляю, как на это действие смотрела Лит-та, но именно сейчас я отчетливо понял, что все мои слова о том, что я больше не имперский генерал, а гражданин Земной Федерации – чистая правда. Я чувствовал, что вернулся домой.

Генерал Шиллер строевым шагом вышел мне навстречу, но я не собирался ждать его доклада, как положено старшему по званию и должности. Я принял стойку «смирно» и первым отдал честь генерал-полковнику.

* * *

Они беззвучно падали прямо из чистого полуденного неба. Никакого воя двигателей, рева разрываемого воздуха и облаков плазмы вокруг носовых обтекателей. Только зыбкие расплывающиеся точки, плохо различимые даже в видимом диапазоне спектра, быстро увеличивающиеся в размерах при приближении. Когда их обнаружили сканеры десантной роты, дер-

жавшей оборону условного укрепрайона, было уже поздно – плотный залп легких плазменных пушек накрыл позиции курсантов.

– Шестьдесят процентов личного состава и техники обороняющихся выведено из строя, – бесстрастно констатировал вычислитель полигона. Нападающие потерь не понесли. То, что валилось сверху на полигон ВВУ Планетарного десанта, я даже не сразу смог для себя как-то назвать, хотя слово «твари» мелькнуло в мозгу при первом же взгляде на боевые порядки атакующих.

Инги рядом не было – она, как и в прошлый раз, командовала десантом, а Лит-та лишь с невозмутимым видом смотрела на проекционный экран, изредка бросая в мою сторону короткие взгляды. Генерал Шиллер, кажется, вообще потерял дар речи и лишь мрачно наблюдал за продолжающимся избиением курсантской роты. Лучшей, к слову, роты его училища. Две трети его людей и роботов уже были отнесены вычислителем в потери и неподвижно застыли в тех местах, где их настигла условная смерть или уничтожение. Но начальник училища не зря учил своих курсантов. Остатки роты сохранили боеспособность и сейчас встречали атакующих плотным огнем, пытаясь организовать гибкую мобильную оборону укрепрайона.

Результат боя меня не слишком интересовал, тем более, что, несмотря на упорное и достаточно умелое сопротивление курсантов, шансов у них не было никаких. Я с интересом рассматривал боевые единицы атакующих. Вот чем, оказывается, в последнее время так увлеченно занималась моя жена в гостях у ящеров, куда несколько раз наведывались и Джефф с профессором Штейном. Меня они почему-то в свою затею посвящать не стали, хотя, может и правильно – в последнее время мне было откровенно не до того.

Когда-то я уже видел похожую технику. При нашем первом контакте с ящерами именно такие «динозавры» сходились в смертельной схватке с боевыми роботами кваргов на планетах Йоты Персея – звездной системы Лит-ты, тогда еще генерал-губернатора. Такие, да не такие. Не было у тех биологических машин плазменных пушек, генераторов маскировочных полей и даже легких силовых щитов, которые присутствовали здесь. Размером эти зверюги не уступали нашим «Бизонам», но по человеческим меркам машинами они не являлись. Их корпуса были выращены, а не изготовлены на заводах, но гибкая и пластичная живая ткань, покрытая толстыми сегментами металлорганической брони, неожиданно переходила в гладкий металл плазменных пушек или решетки эмиттеров силовых полей. Техногенные элементы срослись с живыми тканями в единое целое, и этот симбиоз сформировал странных и страшных существ, рвавшихся сейчас к позициям остатков курсантской роты. Как оказалось, это были лишь видимые сочетания технологий двух, а точнее, даже трех рас, представителей одной из которых мы никогда не видели. Внутреннее устройство «динозавров» скрывало в себе еще больше сюрпризов.

– Почему они не сгорели в атмосфере при десантировании? – задал вопрос слегка пришедший в себя генерал-полковник, – Они ведь входили в атмосферу прямо из космоса, без десантных ботов и каких-либо защитных средств.

– В их телах есть орган гравикоррекции, – пояснила Лит-та, – Примерно такие же используются в качестве двигателей для дрон-торпед и гибридных линкоров проекта «Черный Дракон». Только здесь они совсем небольшие и, соответственно, маломощные, иначе они занимали бы слишком много места. Поэтому летать «Тероподы» не могут, но для управляемой посадки мощности им хватает, как и для длинных и высоких прыжков во время боя, как вы уже могли убедиться.

– Как вы их называли? «Тероподы»? – уточнил генерал.

– Да. Это название предложила майор Лаврова. Кажется, у вас на Земле жили когда-то такие хищные динозавры.

– Вполне подходит, – согласился генерал, продолжая наблюдать за постепенно затухающим сражением. Собственно, огрызаться продолжал всего один командирский робот кого-то

из курсантов и пара его уцелевших дронов. Роботы умело использовали складки местности и остатки оборонительных сооружений укрепрайона, постоянно меняли позиции и били по наседаящим «Тероподам» из всего имеющегося оружия. Вообще-то их давно уже должны были зажать и уничтожить, но курсант умудрялся ускользать, каждый раз вырываясь сам и выводя своих дронов из сжимающегося кольца противников.

– Вы готовите отличных бойцов, – улыбнулся я генералу Шиллеру.

– Раньше было проще, – проворчал в ответ явно польщенный генерал, – а сейчас, после появления у нас шесть лет назад одного беспокойного курсанта, я не успеваю переучивать людей на новые образцы боевой техники. Впрочем, я не жалею – теперь я куда реже получаю известия о гибели моих выпускников.

– Лит-та, это дроны или пилотируемые машины? – переключился я на другую тему, кивнув Шиллеру.

– Ни то, ни другое, – чуть задумавшись, ответила ящерица, – Это стая с вожаком.

– О как! – такого ответа я не ожидал, – А можно с этого места поподробнее?

– Это одна из последних наших разработок, – развернулась к нам с генералом Лит-та, – В принципе, мы давно развивали тему искусственно выращенных многослойных нейронных сетей, но настоящий прорыв произошел совсем недавно, уже после нашего с вами контакта. У вас ведь тоже ведутся работы в этом направлении, только вы не выращиваете нейронные сети, а моделируете их с помощью ваших вычислителей. Как оказалось, ваши теоретические наработки неплохо ложатся на наши псевдоживые нейронные кластеры. Профессор Штейн, когда мы ему показали наши изделия, пригласил своего бывшего коллегу из Колониального Технологического... Впрочем, эти детали не столь уж важны. Суть в том, что «Тероподы» действительно беспилотные, но для управления ими не требуется постоянный устойчивый канал связи, как в случае с вашими дронами. Их псевдомозг состоит из очень плотной нейронной сети, выращенной нашими биоинженерами и обученной на многих тысячах учебных боев по методикам, составленным вашими математиками. В итоге получился искусственный мозг, обладающий зачатками имитационного интеллекта. Конечно, это не разум, но если сравнивать с вашими животными, то приблизительно он достигает уровня очень умного волка, только послушного и идеально выдрессированного. Волк, насколько я знаю, зверь стайный, а любой стае нужен вожак. В том бою, который мы с вами сейчас наблюдали, в роли вожака выступала майор Лаврова.

– То есть стая «Тероподов» способна воевать самостоятельно даже в условиях полного подавления каналов связи? – заинтересовался генерал Шиллер.

– Какое-то время, безусловно. Даже отдельный «Теропод» будет продолжать выполнять последний полученный приказ или заранее заданную последовательность приказов. Набор этих приказов, конечно, ограничен, но список достаточно широк. Например, мы с вами видели выполнение стаями задачи по захвату и зачистке территории. После получения приказа «Тероподы» вели бой самостоятельно. Майор Лаврова не вмешивалась в действия подчиненных.

– Но ведь последние модели наших дронов тоже могут продолжать выполнять полученную задачу в условиях отсутствия связи, – напомнил я Лит-те. – Особенно развита эта функция у абордажных роботов. Чем «Тероподы» лучше?

– Тем, что мы можем производить их миллионами в месяц, адмирал, – негромко ответила Лит-та, – лишь бы хватило плазменных пушек и генераторов силовых и маскировочных полей. Но теперь у нас есть кварги с их фантастической промышленной мощностью, так что с этим, я полагаю, проблем не будет.

Я молча кивнул Лит-те и достал коммуникатор.

– Господин министр обороны? Адмирал Лавров беспокоит. У вас есть возможность приехать на Ганимед? Насколько срочно? Ну, мне кажется, вы должны это видеть. Я полагаю, то, что мы хотим вам показать, может существенно изменить расклад сил в предстоящей кампа-

нии. Генерал армии Князев? Несомненно! Его присутствие тоже крайне желательно. Спасибо. Ждем вас.

– Нельсон, Князев, Лавров, Котова, прошу прощения, Лаврова – задумчиво произнес генерал Шиллер, проведя рукой по ежику седых волос на затылке и доставая коммуникатор, – что-то мне это напоминает... Предупрежу-ка я, пожалуй, куратора училища генерала армии Васнецова, а заодно и гражданскую администрацию Ганимеда, а то, знаете ли, всякое случается.

* * *

Генерал Лас еще раз внимательно перечитал отчет своего агента. След доктора Силка обнаружился в звездной системе Каппы Гияна, недавно захваченной жаберами, но вновь отбитой у них во время контрнаступления, спланированного еще маршалом Клинком. Центральные планеты системы пережили два десанта – сначала жаберский, а потом и имперский, с большими потерями выбивший лягушек из захваченных ими городов и промышленных районов. Сказать, что инфраструктура планет пострадала, значит не сказать ничего. Фактически, там остались одни руины. Развалины многоуровневых городов предстояло расчищать и восстанавливать долгие месяцы.

Вот именно там, в хаосе и неразберихе прифронтовой зоны и нашелся уже немолодой волонтер, поддавшийся волне патриотического подъема, вызванного истерией в средствах массовой информации, и прибывший из центральных миров Империи помочь властям системы спасти заблокированных в развалинах людей и восстанавливать разрушенные города и военные объекты. Вполне разумно, кстати, и правдоподобно. Но не утерпел доктор Силк – не смог он тихо и незаметно стоять в стороне, занимаясь каким-нибудь малозаметным разбором завалов, когда миллионы пострадавших мирных жителей нуждались в срочной медицинской помощи, а медперсонала и оборудования катастрофически не хватало. Вспомнил доктор молодые годы, когда полевым военным медиком вытаскивал с того света парней и девчонок, которых после боя вырезали плазменными фрезами из покореженных бронекapsул шагающих танков. Раскрылся доктор. Нет, числился он по-прежнему инженером сервисных систем Колвегом, но неожиданно всплывшие на поверхность медицинские знания и опыт ничем не примечательного волонтера, поверхностно и непрофессионально залегендированные им, как полученные при обслуживании медицинского оборудования, обратили на себя внимание местных безопасников, а через них и агента генерала Ласа. Дальше вопрос идентификации пропавшего доктора уже не вызвал затруднений, и теперь Лас точно знал, где ему искать Силка, но, похоже, глава службы безопасности минобороны все-таки опоздал.

Генеральное наступление жаберов – настоящее, не то, что придумали журналисты Шуна – обрушилось на периферийные системы Империи совершенно неожиданно. Только что утихла шумиха в сети, погашенная заверениями нового исполняющего обязанности верховного главнокомандующего. Даже пошли разговоры о подготовке штабом адмирала Диэра масштабного контрудара, для которого опять же требовалась мобилизация всех сил и резервов. Но жаберы не захотели подыгрывать этим планам. Одновременный удар по семи звездным системам поверг флот и армию Империи в шок. Каппа Гияна пока не подверглась нападению, но Лас прекрасно понимал, что если так пойдет дальше, ее очередь придет весьма скоро.

– Майор Тилк, – бросил генерал в коммуникатор, – немедленно подготовьте к вылету мой корабль. Мы пойдем в прифронтовую зону, поэтому обеспечьте сопровождение.

– Тройку эсминцев? – уточнил майор.

– Нет, – заколебался на секунду Лас, – учитывая обстановку, добавьте к ним эскортный крейсер.

Вокруг атакованных жаберами систем и у ближайших к ним звезд царил полный бардак. Лучшие боевые корабли Империи, которые в течение последнего месяца постепенно концентрировались на исходных позициях для запланированного адмиралом Диэром эффектного контрнаступления, теперь в спешном порядке перебрасывались к местам боев для затыкания все новых дыр в обороне.

Сеть гиперпорталов не справлялась с огромными потоками кораблей и грузов, заставляя линкоры и авианосцы часами дожидаться своей очереди для совершения прыжка. Те гиперворота, координаты которых разведке жаберов удалось определить перед ударом, подверглись атакам и были либо уничтожены, либо серьезно повреждены, а все резервные мобильные порталы флот уже задействовал на наиболее критичных направлениях.

Жаберы не зря почти три месяца вели себя относительно тихо, позволив тем самым Диэру и тем, кто за ним стоял, проворачивать свои внутриимперские интриги в относительно комфортных условиях, но, в отличие от имперцев, они не занимались имитацией кипучей деятельности, а реально готовили мощный удар.

Несмотря на высокий статус генерала Ласа, его небольшой эскадре оказалось очень непросто попасть в систему Каппы Гияна. Стационарные гиперворота, размещенные в системе, были на несколько суток вперед забиты переброской транспортов со срочными военными грузами и ранеными, спасенными из-под развалин городов. Из трех резервных порталов, размещенных в одном прыжке от системы, два получили серьезные повреждения после атак жаберов, а третий совершенно не справлялся с бесконечным потоком кораблей, стремящихся попасть в систему или ее покинуть.

– Вы, вообще, понимаете, с кем говорите, полковник? – с трудом сдерживал эмоции Лас, глядя на изображение усталого и вконец озверевшего офицера в форме военно-транспортной службы, – Я возглавляю департамент безопасности министерства обороны! И вы утверждаете, что не сможете найти место в графике переброски для моих кораблей?!

– Смогу, господин генерал, – с полной безнадегой в голосе отвечал полковник, – но не ранее, чем через двенадцать часов, – У меня грузы со статусом «сверхсрочно» часами в очереди ждут. А это в том числе стазис-капсулы с женщинами и детьми со сложными ранениями, которым здесь уже никак не помочь. На этих транспортах каждую минуту умирают люди, так и не дождавшись помощи. Что я могу сделать? Заставить их подождать еще?

Лас скрипнул зубами. Он не понимал, как объяснить полковнику, который, безусловно, был по-своему прав, что спасая жителей Каппы Гияна, он ставит под удар операцию, от результатов которой могут зависеть жизни миллиардов имперцев.

– Ладно, полковник, – наконец, принял решение генерал, – не нужно менять график. Ставьте мою эскадру в очередь на прыжок через двенадцать часов – всю, кроме одного корабля. Мой средний разведчик поместится в трюм эвакуационного транспорта, идущего в систему. Сообщите мне координаты портала, откуда они прыгают к вам, и предупредите командира ближайшего в очереди корабля, что он пойдет к Каппе Гияна с грузом.

Лас рисковал. Он прекрасно понимал, что теперь его эскорт сможет присоединиться к нему не раньше, чем часов через пятнадцать. За это время могло произойти что угодно, от вторжения в систему жаберов, до появления вооруженных до зубов конкурентов из имперской службы безопасности. И в том, и в другом случае наличие за спиной боевых кораблей, мягко говоря, не повредило бы генералу, но других вариантов Лас не видел.

* * *

Звезда, планетную систему которой мы выбрали первым пробным объектом атаки, а точнее, разведки боем, не имела в каталоге Федерации собственного названия. Классический желтый карлик, получивший с легкой руки кого-то из аналитиков неофициальное имя «Звезда

Же» – то ли по первой букве в слове «жабер», то ли по опять же первой букве G в названии ее спектрального класса, а может и по первой букве в каком другом слове, автор не уточнял, но большинство склонялось к некой смеси первого и третьего вариантов.

Начало операции проходило по уже не раз отработанной нами схеме. Сегменты мобильного транспортного кольца прибыли в сопровождении эскорта в окрестности атакуемой системы и состыковались. На этот раз, учитывая скудные сведения о противнике, я решил подстраховаться и выбрал точку для установки портала в двух линейных прыжках от звезды.

Пятнадцать «Черных Драконов», сотня «Невидимок», двадцать четыре огромных авианосца кваргов и легкие силы в составе двух десятков эсминцев и целой эскадры кораблей-разведчиков под командованием контр-адмирала Юн Гао прошли через гиперворота и приняли походный ордер, готовясь к разгону для совершения двух последовательных прыжков к границам системы. Длительных боевых действий и захвата планет я в этот раз не планировал, поэтому транспорты снабжения и десантные корабли остались на базах.

Мы вышли из прыжка во внешнем поясе астероидов. Система встретила нас полным отсутствием всякой реакции на появление на ее окраинах внушительного вражеского флота. И это при том, что еще несколько дней назад нашим разведывательным зондам не удавалось даже приблизиться к ее границам. Вывод напрашивался только один – нас ждали. Осознавать этот факт было неприятно, но, по крайней мере, стало понятно, что в одном мы не ошиблись – достаточного количества боевых кораблей для прямого противостояния нашей эскадре в открытом космосе у жаберов не имелось.

– Господин командующий, – обратился ко мне старший аналитик, не отрываясь от своего экрана, – система насыщена промышленной и горнодобывающей инфраструктурой, но активности транспортного флота, характерной для подобных систем, не наблюдается. Высока вероятность, что противник обнаружил нас еще на дистанции одного прыжка от системы и успел эвакуировать персонал верфей и заводов. Также возможно, что нас обнаружили еще раньше, но тогда жаберам известны координаты транспортного кольца.

– Передайте капитану второго ранга Сомову приказ расстыковать портал и немедленно уходить в прыжок, – отдал я распоряжение, понимая, что лишиться возможности быстро вернуться в пространство Федерации мы себе позволить не можем. У транспортного кольца, конечно, остались корабли охранения, но рисковать я все равно не хотел.

Тактическая проекция постепенно пополнялась данными сканирования, но по сравнению с привычной картиной, наблюдаемой при входе во вражескую звездную систему, детализация картинки оставляла желать лучшего. Нашим сканерам явно противодействовало что-то очень мощное и если и не на порядок, то все равно весьма значительно превосходящее наши системы сканирования и радиоэлектронной борьбы.

– Контр-адмирал Юн Гао, какие приняты меры для разведки систем обороны противника?

– К трем центральным планетам отправлены беспилотные зонды, господин командующий. Их на некотором удалении сопровождают пять средних разведчиков и три эсминец проекта «Призрак», чтобы жаберы не полезли сбивать зонды какой-нибудь мелочью типа патрульных корветов. С их помощью они раньше не давали нам даже приблизиться к границам системы.

– У «Призраков» недостаточно огневой мощи, контр-адмирал. Атака даже двух-трех корветов противника может стать для них проблемой.

– Пока противодействия нет, господин адмирал флота, – возразил Юн Гао, – а посылать для прикрытия зондов «Черных Драконов»...

– Согласен, – кивнул я, – это совершенно излишний риск.

Между тем, картина понемногу начинала проясняться. Сканеры зондов по мере сокращения расстояния до противника начинали передавать на корабли эскадры все более подробную информацию.

– Сколько же их... – удивленно произнес адмирал Фултон, когда тактическая проекция отобразила наиболее крупные объекты орбитальной обороны четвертой планеты.

Я хорошо понимал адмирала. Такое мы действительно видели впервые. Даже Земля была защищена лишь пятнадцатью орбитальными крепостями, и считалось, что это число даже избыточно. Здесь же творилось что-то невообразимое. Плотная сеть из сотен крупных меток сферой окружала планету. Детально рассмотреть эти объекты пока не получалось, но их размеры однозначно говорили о том, что это не аналоги относительно слабых ракетно-артиллерийских мониторов, с которыми мы имели дело на Лейтене-5, а полноценные орбитальные крепости.

– Контр-адмирал, продолжайте разведку системы обороны четвертой планеты, – отдал я приказ Юн Гао, – и выделите несколько групп для поиска гиперпортала. Судя по показаниям пленных, в этой системе он должен быть, причем где-то недалеко от границ зоны гравитационного ограничения, но пока наши сканеры его не видят.

– Выполняю, – кивнул Юн и исчез с канала связи, переключившись на отдачу распоряжений подчиненным.

Увиденное мне категорически не нравилось. В том, что сеть орбитальных крепостей жаберов моей эскадре не по зубам, я даже не сомневался, но просто развернуться и улететь было бы непростительной глупостью. Чтобы позже вернуться сюда для настоящего штурма, нам требовалось понять, на что способна оборона противника. Если исходить из того, что мы видели в бою у Дельты Треугольника, дальность действия наших дрон-торпед была выше, чем у орудий жаберов, но с их орбитальными крепостями мы никогда раньше дела не имели и утверждать что-либо с полной уверенностью я не мог.

Эсминцы, сопровождавшие разведзонды, приблизились к орбитальным крепостям на расстояние пуска торпед. На борту у них торпедного оружия не было, но противник знать об этом не мог, и я надеялся, что если жаберы располагают чем-то более дальнобойным, чем орудия главного калибра их линкоров, то они это оружие применяют. Однако наша провокация успехом не увенчалась – крепости продолжали молчать.

– «Невидимкам» с первого по тридцатый приготовиться к разгону к четвертой планете. Глава Клитч, – обратился я к командиру эскадры кваргов, чудом выжившему в оплавленных обломках своего флагмана в бою у Дельты Треугольника, – выделите пять ваших авианосцев для совместных действий с «Невидимками».

– Выполняю.

– Семи эсминцам из первого дивизиона и линкору «Денвер» сопроводить носители дрон-торпед к рубежу атаки и прикрыть их отход после залпа. Задача эскадры – торпедный удар по трем орбитальным крепостям противника – с семьдесят пятой по семьдесят седьмую.

Флот разделился. Основные силы остались за орбитой шестой планеты, не заходя в зону гравитационного ограничения, а один «Черный Дракон» и семь эсминцев начали сближение с планетой жаберов, эскортируя «Невидимки» и авианосцы. На такую угрозу враг был обязан отреагировать, в этом я не сомневался.

Рассмотреть в деталях, что собой представляют орбитальные крепости жаберов нам так и не удалось. Даже при максимальном сближении с ними сканеры зондов выдавали лишь зыбкую смазанную картинку. Но крепости мы хотя бы видели, а вот поверхность планеты вообще никак не сканировалась.

– Крепости объединяют свои маскировочные поля в общую завесу, через которую наши сканеры не в состоянии пробиться, – доложил Юн Гао, – Боюсь, что когда дойдет до штурма, силовые поля тоже сформируют единый сферический щит над планетой.

– Если все так плохо, то почему же некоторые пленные жаберы согласились работать на нас в обмен на обещания высоких постов в оккупационной администрации после нашей победы? Значит, не так уж они верят в несокрушимость этой обороны, – с сомнением в голосе ответил Фултон, внимательно рассматривая изображение на экране.

– Вскоре мы все узнаем, господа офицеры, – ответил я, наблюдая, как «Невидимки» и авианосцы выходят на рубеж пуска торпед. Если жаберы в состоянии нас чем-то удивить, то это случится именно сейчас.

По изображению на проекционном экране прошла волна ряби. На долю секунды оно смазалось и вновь обрело четкость. Восемь орбитальных крепостей жаберов, ближайших к выходящим на рубеж открытия огня кораблям, окутались багровыми протуберанцами, и секунд через десять над каждой из них сформировался сгусток энергии, напоминающий небольшое, но ярко разгорающееся искусственное солнце. Достигнув нестерпимой яркости, оболочки только что родившихся светил разорвались и провалились внутрь себя, схлопнувшись в точки, и из этих точек к семи эсминцам и «Черному Дракону» рванулись жгуты абсолютного мрака, местами чуть подсвеченного до темно-серого состояния, что делало их различимыми на фоне черноты космоса.

Эсминцы исчезли в ярких вспышках. Ни обломков, ни внутренних взрывов – ничего. Только сферическая волна разлетающихся фотонов. «Денверу» повезло чуть больше, хотя назвать произошедшее везением язык все же не поворачивался. Защитное поле линкора вспыхнуло и мгновенно погасло. Часть энергии вражеского залпа оно смогло погасить, но далеко не всю. Полностью уничтожить «Дракона» залп жаберов не смог, но то, что осталось от линкора боевым кораблем уже называться не могло. От некогда грозной боевой машины остался жалкий оплавленный огрызок едва с четверть ее исходного размера.

– Прекратить атаку! «Невидимкам» и авианосцам немедленно выйти из боя!

Мой приказ опоздал. Носители дрон-торпед уже произвели залп и сейчас ложились на курс расхождения с планетой, а почти девять тысяч торпед рвались к орбитальным крепостям врага, только что с первого выстрела уничтожившим восемь наших кораблей, включая новейший линкор, на превосходство которого над противником все мы возлагали такие надежды.

Противник успел выстрелить еще тринадцать раз, причем теперь огонь вели другие орбитальные крепости – видимо, для перезарядки неизвестного оружия требовалось значительное время. Мы потеряли два авианосца кваргов и одиннадцать «Невидимок», остальным кораблям удалось уйти. А потом три орбитальных крепости накрыла волна наших торпед.

Опасения Юн Гао оказались не напрасными. Сеть крепостей действительно формировала единую стену энергетической защиты. Наверное, если бы торпеды были оснащены боеголовками старого образца, до целей добрались бы считанные единицы. Но сейчас непосредственного контакта с целью от торпеды не требовалось. Одноразовая плазменная пушка отправляла свой заряд в цель с весьма солидной дистанции, так что зенитные орудия и ракеты ближнего радиуса действия во многом теряли совою эффективность в борьбе с торпедами, которые просто не сближались с целью на опасное для себя расстояние.

В течение пятнадцати секунд щит, прикрывавший орбитальные крепости, полыхал непрерывными вспышками принимаемых на себя попаданий плазменных сгустков, а когда последние сполохи огня погасли, стало ясно, что вражеская защита все же не является абсолютной. Две из трех атакованных нами крепостей уцелели. Во всяком случае, их метки оставались на месте, а оценить полученные противником повреждения мы не могли – мешали продолжающие работу маскировочные поля. А вот третьей крепости больше не было. Ее бесформенные обломки и отдельные фрагменты брони и внутренних конструкций сошли с орбиты и частью разлетались по окружающему космосу, а частью валились на планету, захваченные ее гравитацией.

Мы наблюдали за развязкой боя в мрачном молчании. Размен «Черного Дракона» и еще двух десятков кораблей на одну орбитальную крепость противника выглядел удручающе. Оставалось утешать себя тем, что нам хватило осторожности не сунуться к планете всем флотом.

– Вторая поисковая группа нашла транспортное кольцо противника, – Доложил Юн Гао по гиперсвязи, и на тактической проекции вспыхнула новая отметка.

Жаберы расположили гиперворота в поясе астероидов за орбитой седьмой планеты. В отличие от пустотных верфей и заводов, эвакуировать персонал портала они не стали и, похоже, всерьез вознамерились защищать столь ценный объект, раз уж противник его все же обнаружил.

Но тут расклад оказался уже совсем другим. Для пустотного сооружения гиперпортал жаберов охранялся просто беспрецедентно. Десять астероидов, выведенных на круговые орбиты, медленно вращались вокруг него. Противник превратил их в подобие орбитальных крепостей, причем я опасался, что сделали это не современные лягухи, а их далекие предки еще при строительстве портала, так что ожидать от этих оборонительных сооружений можно было примерно таких же пакостей, с которыми мы уже имели сомнительное удовольствие познакомиться у четвертой планеты. А еще гиперворота прикрывали три крейсера, правда, судя по некоторым деталям их конструкции, это были корабли современной постройки, сильно уступавшие образцам, созданным предками жаберов.

– Астероиды расположены достаточно близко друг от друга, – высказал свои соображения адмирал Фултон, – Скорее всего, здесь защитное поле тоже будет единым. Но, судя по всему, нашему флоту вполне по силам преодолеть эту оборону.

Я был согласен с начальником штаба в его оценке ситуации, но все мы уже очень устали от потерь. Эта бесконечная война забирала жизни лучших, самых энергичных и целеустремленных людей и наших союзников, и в последнее время я видел своей первоочередной целью прекращение этой бойни. Да, войны без потерь не выигрываются, но весь вопрос в том, что полководец видит своей главной целью – победу или сохранение жизней своих солдат. Почти всегда этот выбор приводит к компромиссу, но каждый раз компромисс этот остается на совести командующего, отдающего приказ об атаке.

– Глава Клитч, – вызвал я командира трех оставшихся в строю авианосцев, – Способны ли ваши корабли в автоматическом режиме осуществить выход на рубеж пуска торпед, произвести залп, а потом выйти в заранее указанную точку сбора?

– Да, господин командующий, мы можем запрограммировать наши вычислители на выполнение такой задачи, – ответил кварг с сомнением в голосе, – но в этом случае корабли не смогут реагировать на изменения боевой обстановки и будут выполнять приказ независимо от действий противника. Управлять ими дистанционно невозможно – это сделано специально, как страховка от перехвата управления в бою системами РЭБ противника.

– Глава, в ближайшие пять минут вы получите вектор атаки, а также координаты рубежа пуска торпед и точки сбора. Два авианосца оставьте в резерве, а экипажам остальных прикажите подготовиться к эвакуации на ваши корабли, участвовавшие в предыдущей атаке. Торпед у них все равно уже не осталось, так что поработают в качестве транспортов.

– Слушаюсь, господин адмирал, – кварг не стал возражать или задавать уточняющие вопросы. Видимо, традиции беспрекословного подчинения командиру слишком сильно укоренились в его народе. Но я не стал этим злоупотреблять и сам пояснил свой приказ.

– Мобильные силы противника крайне слабы. Жаберы не смогут организовать активную оборону и предпринять что-либо, что может сделать необходимым изменение изначального приказа. Как показала предыдущая атака, ваши авианосцы, глава Клитч, станут в предстоящем бою приоритетными целями для нового оружия противника. Я не вижу смысла посылать ваши экипажи на верную смерть. Лучше рискнуть одними только кораблями, пусть даже мы потеряем их все.

Я сделал небольшую паузу, давая кваргу возможность ответить, но Клитч лишь слегка наклонил голову, и я продолжил постановку задачи флоту. Из семидесяти еще не участвовавших в сражении «Невидимок» я приказал выделить пятьдесят шесть, снять с них экипажи и подготовить к атаке в автоматическом режиме вместе с семнадцатью авианосцами кваргов. Остальной флот я разделил на две равные по составу группы. На начальном этапе операции они должны были двигаться вместе с кораблями, оставленными без экипажей, но задолго до их выхода на рубеж пуска торпед обеим группам предписывалось совершить фланговый маневр в плоскости эклиптики и имитировать атаку на портал жаберов с противоположных сторон. Вот только лезть ближе, чем на две дистанции пуска торпед я им запретил, во всяком случае, пока не будут ясны результаты главного торпедного удара.

При планировании атаки нам приходилось закладывать в расчеты слишком много неизвестных. Мы не знали не только физических принципов, на которых основывалось действие неизвестного ранее оружия врага, мы не представляли даже, сколько времени требуется ему для перезарядки перед новым залпом. Но разведка боем на то и разведка, чтобы получить недостающую информацию непосредственно в бою, заставляя врага раскрыть свою систему обороны и возможности огневых средств.

Спустя полчаса, за которые диспозиция не претерпела никаких изменений, я отдал приказ на начало атаки. Перестроившиеся в боевой порядок «Невидимки» шли развернутым строем впереди нашей эскадры. Авианосцы кваргов пока держались сзади – я хотел спровоцировать жаберов разрядить свое древнее оружие по «Невидимкам», чтобы дать авианосцам спокойно отстреляться. Гибель даже одного из этих огромных кораблей существенно снизила бы плотность нашего залпа.

– Рубеж разделения эскадры, – доложил Фултон, глядя на тактическую проекцию.

Корабли изменили курс, и две группы по шесть «Драконов», пять эсминцев, семь «Невидимок» и одному авианосцу разошлись в стороны, начав обход противника с двух сторон, а семнадцать авианосцев и пятьдесят шесть «Невидимок» продолжили двигаться прямо на изготовившегося к обороне противника.

Перед жаберами стоял нелегкий выбор. Уничтожить своими чудовищными орудиями все корабли, идущие в лобовую атаку, до пуска ими торпед жаберы совершенно точно не могли. Пятьдесят шесть «Невидимок» несли почти три с половиной тысячи торпед, и дать им спокойно отстреляться было бы для противника весьма опрометчивым поступком, чреватый очень неприятными последствиями. Но если отстреляться по ним и, тем самым, уменьшить плотность первого залпа, то неясно, чем потом встречать еще более опасные авианосцы кваргов, способные вывалить на головы защитников портала в несколько раз более массивную волну торпед.

То, что предпринял командующий жаберов, иначе как жестом отчаяния я назвать не мог. Увидев, что строй «Невидимок» и авианосцев приближается к его укреплениям без сопровождения артиллерийских кораблей, вражеский командир приказал трем своим крейсерам выйти им навстречу. Однако решение это несколько запоздало. Пока наш флот шел единым строем, жаберы не решались использовать свои корабли для встречного удара, а когда фланговые группы, наконец, отделились и разошлись в стороны, «Невидимкам» оставалось уже не так далеко до рубежа пуска торпед. Тем не менее, свою роль крейсера жаберов сыграли, причем сделать они сумели даже больше, чем могли по моим оценкам. Четырнадцать наших кораблей исчезли в ярчайших вспышках взрывов собственного неизрасходованного боезапаса. Программы, заложенные в вычислители «Невидимок», обладали некоторой гибкостью, и помимо удара по основным целям вычислитель мог потратить до десяти процентов боезапаса, атакуя любые вражеские корабли, попавшие в зону его досягаемости. Мало того, он обязан был атаковать любую такую цель, что и произошло при появлении кораблей жаберов. Но торпеды движутся в пространстве намного медленнее снарядов, и жаберы успели сделать несколько залпов

до того, как их накрыла плотная волна смертельных посланцев, почти мгновенно сбившая поля и превратившая их корабли в оплавленные обломки.

А дальше жаберы ввели в дело оружие своих предков. Все десять астероидов окутались уже виденными нами раньше багровыми протуберанцами. В отличие от орбитальных крепостей, рядом с каждым из них сформировалось по два искусственных солнца, через несколько мгновений провалившихся внутрь себя и исторгнувших в сторону приближающихся «Невидимок» жгуты темной энергии. Семнадцать ярчайших вспышек довели наши потери в этой атаке до тридцати одного корабля. Но ведь выстрелов было двадцать!

– Старший аналитик, доклад! Почему не сработали три орудия противника?

– Видимо, какая-то неисправность или технический сбой, – ответил молодой полковник, руководивший аналитической службой штаба, и вывел на проекционный экран в замедленном воспроизведении картинку, зафиксированную ближайшим к месту событий разведзондом. – Обратите внимание, разрушение энергетического сгустка здесь шло не так, как в случае успешных выстрелов. Псевдозвезда, созданная оружием жаберов, вместо коллапса просто взорвалась, изрядно опалив при этом поверхность астероида. По нашим оценкам укрепления противника при взрыве должны были получить значительные повреждения.

– Древнее оружие, долго бездействовавшее без должного обслуживания, вполне могло взорваться в руках своих не слишком компетентных хозяев, – задумчиво кивнул адмирал Фултон.

Между тем бой продолжался, и двадцать пять уцелевших «Невидимок» вышли, наконец, на рубеж открытия огня. Конечно, их залп оказался сильно ослаблен. Сказались не только боевые потери, но и расход части боезапаса на отражение контратаки крейсеров противника. В результате к целям вместо трех с половиной тысяч ушло немногим более тысячи торпед. Учитывая качество вражеских сканеров и систем наведения, этот залп вряд ли был в состоянии нанести противнику серьезный урон.

Астероиды, превращенные жаберами в космические крепости, встретили волну наших торпед плотной стеной заградительного огня из орудий главного калибра, а через минуту к ним присоединились и многочисленные плазменные пушки. Фактически, первую атаку жаберы успешно отбили – к целям прорвались единичные торпеды, и плазменные сгустки их одноразовых орудий не смогли причинить защитным полям противника существенного вреда. Но авианосцы кваргов, еще не сказавшие своего веского слова в этом бою, уже выходили на рубеж атаки, и нервы защитников портала не выдержали.

Вокруг астероидов вновь вспыхнули огненные протуберанцы, но выглядели они гораздо менее яркими и насыщенными, чем при первом залпе, уничтожившем семнадцать «Невидимок». Видимо, на нормальную перезарядку энергонакопителей, приводивших в действие их древнее оружие, у жаберов не хватило времени, но и тянуть с залпом дальше они позволить себе не могли. Семнадцать искусственных звезд, начавших формироваться над поверхностью астероидов, тоже не впечатляли размерами, да и разгорались они как-то неохотно. Сейчас мы получали ценнейшую информацию об оружии противника. Мы наблюдали его работу в экстремальном режиме, на пределе возможностей. Уже одно это оправдывало все потери, понесенные нами в ходе разведывательного рейда.

А дальше произошло то, чего, видимо, не ожидали и сами жаберы. Не знаю, испытывали ли они раньше свое самое опасное оружие в таких условиях. Возможно, и нет. Иначе, наверное, не стали бы так рисковать. Семь из семнадцати псевдосолнц успешно провалились внутрь себя, исторгнув в сторону авианосцев уже знакомые нам жгуты мрака, а вот остальные... Они тоже попытались выстрелить, но, видимо, для успешного залпа требовалось преодолеть некий энергетический порог, а набрать нужную энергию они не успели. Десять рукотворных звезд схлопнулись рывками в несколько приемов, каждый раз выбрасывая в случайных направлениях черно-серые молнии. Большинство из них без всякого видимого эффекта ушли в откры-

тый космос, но около десятка попаданий приняли на себя астероиды, а пара молний ударила в гиперпортал, вырвав из древней конструкции огромные куски и развалив массивное кольцо на две неравные части.

В местах попаданий поверхность астероидов вспухала взрывами, выбросившими в космос исполинские фонтаны пара, светящейся пыли и раскаленных обломков. Ранее единое маскировочное поле разорвалось в клочья, и теперь лишь четыре из десяти астероидов все еще оставались смазанными пятнами на тактической проекции. Остальные крепости жаберов приобрели четкие очертания и открыли нашим сканерам картину тотальных разрушений.

Собственно, задачу можно было считать выполненной, и будь у меня такая возможность, я бы остановил атаку кораблей кваргов, вышедших на рубеж пуска торпед, и предложил бы жаберам сдаться. Но достучаться до вычислителей, переведенных в автономный режим, не имелось ни малейшей возможности, и десять уцелевших авианосцев произвели полный торпедный залп. Вялый заградительный огонь полностью деморализованного противника не смог ничего изменить в сложившемся гиблом для жаберов раскладе, и через семь минут четыре тысячи плазменных сгустков впились в защитные поля крепостей противника, сметая их в доли секунды и превратив вражеские укрепления в сплошной извергающийся вулкан.

Глава Клитч и его кварги, я думаю, были довольны этим зрелищем, и где-то я мог их понять, но сам я не получил от созерцания этого локального Армагеддона никакого удовольствия. Образцы древнего оружия жаберов следовало захватить в целости и сохранности, а не стереть их в порошок и испарить в потоках бушующей плазмы. И, главное, возможность такая у нас была. Сдались бы жаберы, куда б они делись? Но кто ж знал...

Еще двое суток мы потратили на захват пустотных объектов. Пользуясь полным отсутствием в системе боевых кораблей противника, я приказал развернуть невдалеке от уничтоженного портала жаберов наше собственное транспортное кольцо и связался с адмиралом Нельсоном.

– Ну что ж, Игорь Яковлевич, поздравляю вас с первым успехом в должности командующего союзным флотом, – улыбнулся Нельсон, выслушав мой доклад, – вам требуется какая-нибудь помощь?

– У нас тут наметилась гора трофеев, господин министр, – я тоже ответил Нельсону улыбкой, – В системе много брошенных жаберами верфей и заводов. Часть из них они подготовили к взрыву и что-то даже успели уничтожить, но многое удалось захватить практически целым. Сейчас наиболее интересные пустотные объекты берут под контроль наши abordажные роботы, но сил у нас явно не хватает – все-таки мы сюда летели не за этим. Вы не могли бы прислать мне в помощь генерала армии Баррингтона? Думается мне, сейчас операция вошла в ту самую стадию, когда без его талантов нам не обойтись. Я бы не стал задерживаться здесь надолго. Кто знает, на что способны жаберы? Сейчас они смиренно сидят на своих планетах под густой сетью орбитальных крепостей, но ведь это не единственная их звездная система – могут и контрудар организовать, а у меня только четырнадцать «Драконов» и почти полностью выбитые носители дрон-торпед.

Генерал Баррингтон прибыл не один. Следом за крейсером, доставившим к нам начальника службы тыла, из транспортного кольца бесконечным потоком потянулись здоровенные эвакуационные транспорты, те самые, которые были построены для вывоза пленных с Каппы Кита. Похоже, наш гений логистики всерьез вознамерился вывезти из вражеской звездной системы все, до чего смогут дотянуться его загребушие руки.

– Господин командующий, – с легкой улыбкой обратился ко мне Баррингтон, ознакомившись со списком захваченных нами объектов, – боюсь, вашей эскадре придется задержаться минимум суток на шесть. Бросать здесь или уничтожать такие трофеи просто преступно.

Я задумался. В мои планы такая задержка не входила. Вроде бы, крупный флот жаберов в системе появиться не мог. Если бы он у них имелся, они давно бы перебросили его сюда

через портал и не позволили нам безнаказанно хозяйничать в своем пространстве. Но риск все равно оставался довольно высоким. Мы уже столкнулись с одним сюрпризом, обошедшимся нам весьма недешево. Кто знает, сколько таких козырей еще есть в рукаве у противника? Но и Баррингтона можно было понять. Федерация отчаянно нуждалась в новых технологиях, а здесь они практически валялись под ногами – только собирай.

– Хорошо, господин генерал армии, у вас будет шесть суток, но мне нужно, чтобы ваши люди развернули еще три транспортных кольца в разных частях системы. В случае внезапного изменения обстановки это позволит транспортам быстро эвакуироваться через ближайший портал. Координаты точек установки ворот я вам сейчас отправлю.

– Я распоряжусь, – кивнул Баррингтон и с головой окунулся в процесс организации профессионального разграбления вражеской промышленной инфраструктуры.

* * *

– Почему мы до сих пор работаем на этом старье, Флея? – усталым голосом спросил Силк, отворачиваясь от программатора медицинской капсулы и тяжело опускаясь в кресло. – Насколько я помню, новое оборудование нам обещали еще неделю назад. То есть обещаниям этим уже недели две, а неделю назад они должны были прибыть сюда! Я на этом барахле трачу втрое больше времени на одного пациента, чем мог бы. Чем они думают там, в столице?!

– Вы совсем оторвались от жизни, доктор, – покачала головой уже немолодая медсестра. – Когда вы последний раз смотрели сетевые новости?

– Какие новости? Вы разве не видите, что происходит? Спасатели постоянно вскрывают новые заваленные входы в подземные уровни городов, а что за этим следует, вы сами отлично знаете.

Флея знала. Каждый раз, когда тяжелым ремонтным роботам удавалось добраться до очередного заблокированного квартала, поток раненых буквально захлестывал спешно развернутые госпитали департамента гражданской обороны. Это просто чудо, что взявшийся непонятно откуда инженер Колвег оказался одновременно и квалифицированным доктором, и специалистом по медоборудованию. Только его усилиями удалось так быстро поднять из глубокой консервации старые капсулы и диагносты, что позволило госпиталю принимать почти вдвое больше раненых. Но теперь Колвег зашивался так, что засыпал прямо на рабочем месте, так что неудивительно, что ни о чем постороннем думать он не мог.

– За последние десять дней жаберы атаковали еще пять наших систем, – негромко ответила Флея, – Всего сейчас под одновременным ударом почти тридцать планет. На многих из них идут бои на поверхности. В новостях говорят, что флот и армия задействовали все резервы и скоро ситуация вновь станет контролируемой, но, честно говоря, верится в это с трудом. Портальная сеть практически парализована. Если нам и пытались отправить новые медкапсулы и другое оборудование, то транспорты с ними наверняка где-то безнадежно застряли. А скорее всего, все это уже раздергали по другим местам на нужды армии. Там сейчас такая мясорубка, что про нашу Каппу Гияна никто и не вспомнит в ближайшее время.

– Ладно, Флея, я понял. Это я просто брюзжу, не обращайтесь внимания. Кто у нас следующий?

Ответить медсестра не успела. В бокс заглянул младший техник, нашел глазами Силка и махнул рукой кому-то в госпитальном коридоре.

– Инженер Колвег здесь, господин полковник! Проходите.

– Сервис-инженер Колвег? – Сходу задал вопрос энергичный военный в форме полковника медицинской службы, вошедший в бокс вслед за техником.

– Я вас слушаю, – ответил Силк, и в душе у него шевельнулось нехорошее предчувствие.

– Полковник Еген, – представился неожиданный посетитель. – Господин инженер, у вас есть возможность уделить мне пару минут?

При этом Еген выразительно глянул на Флею.

– Я, пожалуй, приготовлю вам чай с печеньем, доктор, – улыбнулась медсестра и вышла из бокса, поманив за собой техника и плотно прикрыв дверь.

– Здравствуйте, доктор Силк. Генерал Лас, служба безопасности минобороны.

– Значит, вы все-таки нашли меня, – невесело усмехнулся Силк. – Впрочем, чему я удивляюсь. А почему СБ минобороны, генерал? Я думал, за мной придут люди из имперской безопасности. Да и целый генерал... Не слишком ли?

– Вы вели себя довольно неосмотрительно, доктор, – ответил Лас, обводя взглядом заполненный оборудованием медицинский бокс. – Вычислить вас оказалось не так уж сложно.

– По-другому я не мог, – мрачно ответил Силк. – На вопросы вы, значит, отвечать не хотите. Мне собираться?

– Я отвечу, но не здесь. Не думаю, что мои коллеги из имперской СБ глупее меня. Оставаться в госпитале вам крайне опасно. На площадке для спецтранспорта ждет мой флайкар. Будет лучше, если мы уйдем отсюда немедленно и под каким-нибудь благовидным предлогом.

– Почему я должен вам верить? – задал вопрос Силк, глядя в глаза генералу.

– Потому что если я сейчас просто развернусь и уйду, – прищурился Лас, – то через несколько часов, максимум через сутки, здесь появятся люди из СБ Империи. И они будут говорить с вами совершенно иным образом. Генерал Клэй сейчас сидит в их следственном изоляторе, и они спят и видят, как бы заполучить к нему в компанию еще одного участника операции по отправке в другую галактику сознания бригадного генерала Дина. А я хочу разобраться в том, что происходит, и для этого мне нужна возможность встретиться или хотя бы переговорить по гиперсвязи с адмиралом Лавровым.

– И что вы предлагаете? – уже несколько спокойнее спросил доктор.

– Прежде всего, убраться отсюда как можно скорее и как можно дальше. По мере сил я вас прикрою, но в прямой конфликт с СБ Империи я вступать не готов, сами должны понимать. Так вы идете, доктор?

Флайкар Ласа свечой взмыл в бледное небо Гияны-3. По-хорошему, госпиталь следовало бы основательно зачистить, но доктор Силк после такого однозначно отказался бы от любого сотрудничества, да и сам Лас не был готов к столь жестким действиям. Размяк, наверное, на генеральской должности. В итоге оставалось надеяться, что полевой агент генерала, недавно устроившийся в госпиталь младшим техником, сможет грамотно залегендировать исчезновение сервис-инженера Колвега и хотя бы на какое-то время притормозит или направит по ложному следу спецов из имперской СБ.

Лететь предстояло около двадцати минут. Средний разведчик, доставивший Ласа на планету, ждал его возвращения на местной базе службы безопасности минобороны. Но еще до того, как флайкар генерала опустился на взлетное поле, коммуникатор Ласа подал сигнал экстренного вызова.

– Господин, генерал, – услышал Лас голос начальника базы, – боюсь, взлет вашего корабля придется отложить на неопределенный срок. Только что стационарные сканеры обнаружили ударный флот жаберов в одном прыжке от Каппы Гияна.

– Наоборот, мне нужно срочно взлетать. Возможно, мы еще успеем к третьему внешнему portalу.

– Нет больше третьего портала. Противник появился именно с этой стороны, и, я подозреваю, не случайно. Остаются только гиперворота в самой системе, но пробиться туда сейчас будет совершенно невозможно, если только вы не собираетесь предъявить свои чрезвычайные полномочия.

Лас не собирался никому ничего предъявлять. Он и так уже засветился с прыжком в систему в трюме эвакуационного транспорта, и качать сейчас права означало неминуемо привлечь внимание имперской СБ. Да и не факт, что получилось бы. Флот уже должен был начать переброску в систему боевых кораблей для отражения удара жаберов, и тормозить этот процесс для нужд Ласа командующий силами обороны Каппы Гияна вполне мог и отказаться.

* * *

Пока генерал Баррингтон хозяйничал в системе, у меня появилось время обдумать дальнейшие шаги. Никаких активных действий жаберы, спрятавшиеся за орбитальными крепостями на трех своих планетах, пока не предпринимали, да, видимо, и не могли. Не знаю, на что рассчитывало их высшее руководство глобально, но в данной конкретной звездной системе они уже все равно проиграли. Рано или поздно, так или иначе, но орбитальные крепости будут выбиты, это не вызывало сомнений ни у меня, ни, я уверен, у самих лягух. Но время тянуть они могли достаточно долго, и сейчас предлагать им сдаться было явно бессмысленно. А вот терять это самое время я категорически не желал.

Если не считать всякой малонаселенной мелочи, то у жаберов насчитывалось восемнадцать звездных систем. Быстро построить мощный флот лягухи, похоже, не могли, да и те корабли, которые они были способны создавать, скажем прямо, не слишком впечатляли. Наши «Черные Драконы», особенно при поддержке «Невидимок» с новыми торпедами вполне могли кушать их на завтрак. Но вот что делать с этим их древним оружием, я пока не понимал. Твердо знал я только одно: я хочу получить неповрежденный образец этой пушки, назовем ее пока так, для упрощения. Но пока что это были только мои хотелки, а вот то, что оружие жаберов не давало нам без больших потерь подобраться к планете для атаки орбитальных крепостей, оставалось фактом, с которым нужно было что-то делать.

Я и так, и эдак обкатывал эту проблему в своей голове, но решение все не приходило. Конечно, можно было использовать тактику, примененную нами во время атаки на портал жаберов. Да, экипажи кораблей при этом не погибают, но сами корабли гибнут пачками, что, мягко говоря, не слишком хорошо – не напасешься их. С другой стороны, кроме как массированным торпедным залпом в такой густой сети крепостей дыру не пробить, а значит, торпеды к месту пуска доставлять все равно придется, а стало быть, нужно будет подставляться под огонь древнего оружия жаберов, выдержать хотя бы один залп которого не способен ни один из наших кораблей. А раз защититься от удара нельзя, значит, под него надо подставлять корабли, которые не жалко. А какой корабль не жалко? Какими свойствами он должен обладать? Правильно! Он должен быть предельно, до безобразия, простым и дешевым в производстве и, что обязательно, не требовать наличия экипажа. А кто у нас здесь лучший специалист по огромным флотам дешевых кораблей? Я знаю этого человека!

Не скажу, что генерал армии Баррингтон был рад тому, что я отвлек его от экспроприации в нашу пользу очередного пустотного завода, но выслушал он меня внимательно.

– Игорь, ваша идея неплоха, но нуждается в доработке, – сказал он, немного поразмыслив над моими словами, – Строительство дешевых кораблей я действительно могу организовать. Бочка без пушек, брони и защитных полей, с примитивными внутрисистемными двигателями, неспособными на нормальный гиперпрыжок, много стоять не может. Мы это еще на примере эвакуационных транспортов проходили. Но вы ведь хотите набить эту бочку торпедами с плазменной боевой частью. А сколько стоит одна такая торпеда, вы помните?

Я помнил. И идея моя под грустным взглядом Баррингтона начинала казаться мне все менее жизнеспособной. Хотя...

– Господин Баррингтон, но ведь бочка совсем не обязана быть большой. Важно, чтобы их было много. Тогда сверхмощное оружие жаберов будет бить по комарам. Скорострельность

у них крайне низкая, а гибель нескольких десятков небольших носителей плазменных торпед в общем раскладе ничего не изменит.

– Небольшие корабли будут обходиться дороже, – задумчиво произнес Баррингтон, что-то прикидывая в уме, – Двигатели, вычислитель, системы управления и навигации все равно понадобятся на каждом носителе. Но идея мне нравится. Как быстро вам нужны такие корабли? Впрочем, о чем я спрашиваю адмирала флота Лаврова? Как всегда, уже вчера, других сроков этот молодой человек просто не знает.

– Вы неплохо меня изучили, – усмехнулся я в ответ.

– Я, пожалуй, поговорю с ящерами. Быстрее, чем они никто корабли в этом мире строить не умеет. Давно хотел присмотреться к их технологиям для применения в моем хозяйстве, да все руки никак не доходили, а тут такой повод...

– К чему откладывать? – согласился я, – давайте сейчас свяжемся с адмиралом Лит-той. Думаю, этот вопрос в ее компетенции. А по поводу торпед, которых нам понадобится ну очень много, я поговорю с главой кваргов. Эти ребята в лепешку расшибутся, лишь бы подложить жаберам свинью потолще.

– Игорь, – остановил меня генерал, – давайте допустим на секунду, что все получилось и в орбитальном щите жаберов удалось пробить дыру. А дальше что? Мы ведь совершенно не представляем, что ждет нас на поверхности. Учитывая уровень средств радиоэлектронной борьбы, которыми располагают жаберы, никакие беспилотные роботы, управляемые с орбиты, на поверхности работать не смогут. А, зная вас, я уверен, что бросать десант в неизвестность вы не станете...

– Смотря какой десант, господин Баррингтон, – улыбнулся я уголком губ. – Но вы правы, об этом тоже следует подумать. Похоже, что небольших кораблей-носителей нам понадобится даже больше, чем мне представлялось.

* * *

Из системы жаберов мы так и не улетели. Ни через шесть суток, ни через месяц. Когда стало ясно, что помощь извне к заблокированным планетам не спешит, я принял решение не уходить, а наоборот, накапливать силы в системе для предстоящего штурма.

Генерал Баррингтон не поскупился, и его люди развернули в системе пять мобильных гиперпорталов, через которые теперь непрерывным потоком прибывали боевые и транспортные корабли. Кварги так настойчиво желали принять самое деятельное участие в штурме планет своих бывших хозяев, что у меня язык не повернулся им отказать, и теперь в системе было буквально тесно от «Мечей Справедливости», здоровенных авианосцев и десантных транспортов наших недавних врагов. Впрочем, на самоубийственные атаки кваргов я уже насмотрелся в бою у Дельты Треугольника, и позволять им разбивать головы об орбитальные крепости жаберов в мои планы не входило. Тем не менее, задачи для их кораблей я нашел быстро, сформировав из линкоров кваргов пять эскадр прикрытия, державшихся невдалеке от наших транспортных колец и готовых при необходимости притормозить атаку противника до подхода основных сил флота. Ну и на их десантные силы, тоже прибывшие в систему в беспрецедентном количестве, у меня имелись вполне конкретные планы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.